

ЮЛИЯ РЕЗНИК

МОЙ ПАП
СУПЕРЗВЕЗДА

Юлия Резник

Мой папа – суперзвезда

«Юлия Резник»

2019

Резник Ю.

Мой папа – суперзвезда / Ю. Резник — «Юлия Резник», 2019

Аня воспитывает дочь погибшей сестры и уверена, что звездный отец девочки от неё отказался. Но случайная встреча расставила все по своим местам. Влад знать не знал о том, что у него есть ребёнок. И теперь он не намерен отпускать ни дочь, ни саму Аню. Вот только есть ли им место в жизни суперзвезды? В книге присутствует нецензурная брань!

© Резник Ю., 2019

© Юлия Резник, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Резник

Мой папа – суперзвезда

Глава 1

– Ну, что скажешь?! – спросила Аню тощая разбитная девица, которую теперь та имела счастье именовать коллегой. Счастье, впрочем, было сомнительным. Сомнительным здесь было все. Например, контингент и происходящее за закрытыми дверями массажных кабинетов. Нет, Аня еще не потеряла надежду на то, что ей, совсем недавно переехавшей из глубокой провинции, просто кажется. Ведь по большому счету, ну, что она знала о жизни? Вдруг в столице все массажные кабинеты выглядят так... эм... специфически. Как если бы в них располагалась городская резиденция графа Дракулы, ну, или публичный дом. Готические арки, позолота на стенах, тяжелые бордовые шторы и хрустальные люстры... Словом, полнейший кошмар.

– О чем? – моргнула Аня, проследив взглядом за указательным пальцем девицы.

– О ком, дурочка! Вот этот, как тебе? М-м-м?

Аня моргнула и на несколько секунд зависла, тупо пялясь в экран висящей на стене плазмы. Она провела шесть сеансов массажа и выложились на все сто. А потому сейчас, когда её первый рабочий день подошел к своему логическому завершению, не совсем понимала, чего от нее хотят.

– Этот? Ну, тут полный букет... Первое, что бросается в глаза – перекося таза. Что может быть следствием аварии или неправильной осанки. Сходу сложно оценить. Думаю, здесь имеет место...

Сбивчивую Анину речь прервал громкий хохот.

– Я что, такая до хрена смешная? – удивилась она.

– Да! Я просто не могу с тебя... Вот же чудная! Перекося таза... А-ха-ха.

Аня пожала плечами. Дернула кнопки на униформе. Ей давно уже следовало поторапливаться. Однушка, которую она снимала, находилась у черта на рогах. Счастьем будет, если она попадет домой к девяти. А там Васька одна, между прочим! Какое ей дело до этой веселящейся курицы?

– Я ей Влада Санина показываю, а она о перекосях! – снова хмыкнула Лиза.

– Что?

– Это – Влад Санин, говорю. Слышала, может, в своей деревне? Он в прошлом году Грени получил! Нет? Господи, Нефёдова, а кого там у вас слушают? Нет... Ты посмотри, какой красавчик! Тело какое... Ах! Такого бы помассажировать, а не этого старого хрена. – Лизкины губы брезгливо поджались, когда она кивнула в сторону двери, которая несколькими минутами ранее захлопнулась за ее последним пациентом. Аня только пожала плечами. Ей было все равно, кому делать массаж. Лишь бы за это платили. Приятным бонусом ко всему было чистое тело. Потому что не все до такой степени заморачивались. И тогда заставить себя работать было сложнее.

Нет, она совершенно точно не хотела помассажировать Влада Санина. Кого угодно, но только не его.

– Мужик – как мужик, – пробормотала Аня, стягивая штаны. Хорошо хоть оголиться не успела! Потому что дверь распахнулась настежь, и в неё ввалился Сомов. Скользкий тип, работающий здесь в должности администратора. Бегающие глазки мужчины не сулили ей ничего хорошего. И Аня напряглась.

– Так, Нефёдова, ты уже освободилась? Быстро шуруй в третий. Там у нас большая знаменитость нарисовалась. А у знаменитости острая боль в спине. Надо как-то привести мужика в чувство. Говорит, у него важный концерт через пару часов.

– Денис Сергеич, так у меня уже рабочий день закончился, – возразила Аня, только кто ж ее слушал?

– Закончился – не закончился – мне решать. Тебе за работу заплатят? Заплатят! Тогда о чем разговор?

Аня перевела растерянный взгляд на Лизку. Очевидно, сообразив, какое направление приняли ее мысли, та сразу же открестилась:

– У меня запись через пять минут.

– Ну, так ты идешь?! Или я зря тебя оформлял на работу?

Не зря! Работа ей была нужна просто по горло. Скопленные на первое время деньги таяли на глазах. А места лучше она не нашла, сколько ни ходила по объявлениям.

– Иду, – пробормотала Аня, пряча искры, вспыхнувшие в глазах за темными густыми ресницами. Необходимость приспособливаться давалась ей нелегко. Но гордость таяла вместе с деньгами. Еще месяц назад она бы в жизни не согласилась работать здесь. И вот, посмотрите!

Аня быстро застегнула кнопки на униформе – довольно странной, как для массажистки – с глубоким вырезом на груди, и посеменила вслед за Сомовым.

– Что хоть случилось?

– Это тебе клиент скажет.

– Пациент.

– Что?

– Пациент, говорю.

Денис Сергеич хмыкнул, но спорить не стал. Ну, хоть на этом спасибо.

Из-за закрытой двери третьего кабинета раздался рык:

– Да мне насрать, что он говорит... – Дальше последовала серия отборного мата. – Что? Нет, Кир, это не тебе. У меня тут спину скрутило... Так что там по поводу интервью? Раньше десяти не могу! – речь знаменитости была прервана громким стоном. – Да какого хрена? Где эти гребаные врачи?!

Вообще-то Аня была фельдшером. Доучиться не было возможности. Ей пришлось устроиться на работу сразу после четвертого курса медицинского. Поначалу планировала, что вернется – это было её мечтой. А потом... потом закрутила рутина. Денег абсолютно ни на что не хватало, мать, из-за болезни которой она и бросила универ, слегла, и с каждым днем ей становилось лишь хуже. Впрочем, от массажиста никто и не требовал высшего медицинского образования. Ее квалификации было вполне достаточно. С чем-чем, а с документами у Ани был полный порядок. Не то, что у Лизки, которая, похоже, вообще нигде не училась.

– Добрый день. На что жалуетесь?

Лежащий на массажном столе мужчина вскинул голову, но, застонав, тут же вернулся в прежнее положение:

– Зашемление у меня. Давайте. Сделайте уже хоть что-то...

А она не могла. Просто стояла, тупо открыв рот, и не понимала... Не понимала, как такое возможно! Ну, сколько в этом городе жителей? Разве у них был хоть малейший шанс встретиться? А ведь это действительно... Действительно он! И голос этот хриплый, который, проникая под ребра, царапает, щекочет что-то внутри – его же ни с чем не спутаешь. Аня сунула в карманы предательски дрожащие руки. Влад снова застонал, приподнял голову, видимо, от боли вгрызаясь в кольцо пирсинга на губе.

– Нефёдова! – ошутимо приложил Аню Сомов. – Начинай! Не видишь – плохо человеку.

Первая мысль Ани была о том, что Влад зачем-то решил отыскать Ваську. Она действительно не могла поверить, что эта встреча была случайной. Страх прошелся холодком по позвоночнику и угнездился внизу живота.

– Мне нужна карта пациента... Снимки... – просипела девушка.

– Нет у меня никакой карты! – прорычал «пациент» в ответ и выругался.

Сомов снова пнул Аню в спину и сделал страшные глаза. Что ж... Похоже, выхода у нее не оставалось. Она сделает этот проклятый массаж. На свой страх и риск.

Стараясь не думать о том, кто перед ней, девушка сосредоточилась на привычных движениях. Вымыла руки, приготовила махровую простынь, коробку бумажных салфеток и массажное масло. Убедившись, что она приступила к делу, Сомов ушел, на прощанье обдав Аню еще одним предупреждающим взглядом. Как будто и так было не ясно, что начини она отпираться – просто вылетит отсюда, как пробка из-под шампанского. Впрочем, сейчас даже шанс остаться безработной не пугал ее так сильно, как необходимость прикоснуться к лежащему на массажном столе мужчине.

– Есть ли у вас какие-либо противопоказания к массажу?

– Нет!

– Вы обращались к врачу? Был ли вам поставлен какой-либо диагноз?

– Радикулопатия.

Аня кивнула. Что-то такое она и предполагала. Так, ладно! Хорошо... Противопоказаний вроде бы и правда не было.

– Вы применяете какие-либо противовоспалительные средства? – спросила, впервые касаясь его смуглой кожи. Как под гипнозом очерчивая рисунок татуировки пальцами.

– Нет, – процедил сквозь зубы Влад. – Так вы, наконец, начнете, или лапать вам меня интересней?

Аня отшатнулась. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Это «бум-бум-бум» отдавало в ушах гулким раскатистым эхом. Черт! Он ее подловил.

– Перед любым сеансом массажа мышцы пациента необходимо разогреть, – так твердо, насколько это было вообще возможно, заметила девушка и вернулась к привычным поглаживаниям.

Влад хмыкнул. Но этот звук практически сразу же перерос в стон.

– Больно?

– Нет, мать его! Приятно!

– Массаж не принесет быстрого облегчения. Я, конечно, попробую снять мышечный спазм, но вам однозначно следовало бы проколоться.

– Кажется, кому-то мало моей спины... – фыркнул пациент, а у Ани от такой наглости отвалилась челюсть.

– Кажется, кто-то о себе очень высокого мнения, – не смогла удержаться – съязвила в ответ и едва не застонала в голос. Если Санин пожалуется на ее работу – её просто выгонят. И кому от этого станет легче? Уж точно, не ей. И не Ваське – ради которой она все это и терпит.

Аня закусила губу и перешла к растиранию. Мышцы Влада перекатывались под её сильными пальцами, и от этого движения татуировки, покрывающие его тело, словно оживали. Она взволнованно следила за их перемещением и отсчитывала в уме количество выполненных подходов. Ей оставалось потерпеть совсем немного. Или... нет? Судя по всему, в их электронной базе не нашлось карты Санина. И это могло означать, что он не был их пациентом. Если бы не одно «но». Наличием карты тут вообще мало кто мог похвастаться. Сомов этим почему-то не заморачивался.

Разогрев пациента, Аня перешла к массажу более глубоких слоев мышц.

– Ум-м-м... – простонал Влад.

Этот звук прокатился по телу и с силой ударил ей под колени. Аня покачнулась. Ухватила руками за край стола. И медленно-медленно выдохнула, в попытке справиться с этой странной реакцией. Как же она на себя злилась! На то, что вот так отреагировала. Как одна из придурочных фанаток Санина, которые слэмили на его концертах, в надежде дорваться до звездного тела. Как когда-то давно делала ее сестра...

Думай о Ваське! Просто сделай то, что должна, и дуй домой! – приказала себе девушка, возвращаясь к работе.

– Мы закончили. Если есть желание – могу уколоть, – пробормотала Аня, рискуя вновь дать Владу повод для шуточек. К черту! Она не могла не предложить ему помощь, видя, как тот мучается.

– Не надо. Мне уже лучше.

Влад сбросил простыню, которой Аня его укрыла, и сел на кушетке. Серебряная цепочка у него на шее качнулась.

– Вам бы еще полежать, – пробормотала Аня, оглядываясь через плечо. Почему-то к ней снова вернулся страх... Страх, что он узнает в ней ту девочку, которую знал когда-то давно.

– Не могу. У меня полно дел.

Так же осторожно Влад встал. Потянулся к лежащим на стульчике джинсам. Аня прикинула в уме, сколько ему сейчас лет. Немало, лет на пятнадцать больше, чем ей самой, но он находился в прекрасной форме. За прошедшее время изменилась разве что его фигура. Нельзя сказать, что Влад потолстел. Просто... эм... приобрел законченные очертания. Он был по-настоящему красив. Идеален...

Дурость. Но она снова на нем залипла. Поймав её за подглядыванием, Влад вскинул бровь. Мазнул липким ощупывающим взглядом по ее телу:

– Хочешь предложить мне еще что-нибудь? Что-то, кроме укола? – на этот раз его пристальному вниманию подверглись стены массажного кабинета. Весь этот бархат, хрусталь и позолота... Представляя, что он мог подумать, Аня сглотнула:

– Нет. Я – массажист, и сделала все, что могла.

Она крутанулась на пятках и едва ли не побежала к двери. Как переодевалась, как мчала к подземке – не помнила. Как же все-таки хорошо, что он ее не узнал! Аня бы со стыда сгорела... Ведь теперь ясно, что Влад попал в их салон случайно. Да и какие он о нем сделал выводы – тоже понятно. Обхватив пылающие щеки ладонями, Аня выскочила из вагона и едва ли не бегом помчалась к отправляющейся маршрутке.

– Привет! Ты сегодня долго.

– Привет, Васька, срочный пациент образовался под конец. Ты ела?

– Угу. И тебе пельменей сварила. Остыли, правда. Но я тебя раньше ждала.

– Ты прелесть! – восхитилась Аня, чмокнув девочку в щеку.

– Угу, мам, ты тоже ничего.

Глава 2

– Ну, что? – вскинулся Влад, когда его ассистент вновь заглянул в гримерку.

– Ничего! Мы облазили всю сцену. Там тоже нет!

– Ищите лучше! Он не мог просто так исчезнуть.

– Ты уверен, что потерял его во время выступления? – нервничал Стас.

Влад растер лоб. Он, хоть убей, не мог вспомнить, когда видел свой медальон в последний раз. Дерьмо, а не день! Все хуже и хуже.

– Я не знаю, Стас! Просто постарайтесь его найти.

– Угу. Обязательно. Там еще эта... Журналистка ждет. Помнишь?

– Да твою ж мать! – выругался Влад. Он ведь и впрямь забыл! И уже собирался домой.

– Так, что, мне звать ее?

– Нет. Я сначала в душ.

– Оу, там такую прислали, что она и спинку бы тебе потеряла, – заржал Стас и нарисовал в воздухе две крутые дуги. Влад поморщился. Когда-то он бы, может, и не отказался от такой возможности. Но с тех пор утекло много воды. К сорока он стал более разборчивым в связях.

– Зови минут через пятнадцать.

Они отработали концерт в новеньком зале на девять тысяч человек. Здесь была нормальная просторная гримерка, отдельная туалетная комната и всякие другие плюшки, предусмотренные его райдером. Не то, что в самом начале, когда они были вынуждены выступать везде, куда бы их ни позвали, чтобы просто не сдохнуть с голода.

Наверное, ему нужно было радоваться. В конце концов, не к каждому артисту выстраивается такая очередь из желающих попасть на его шоу. В такие моменты начинаешь как-то особенно ценить свою работу, да... Но Влад никак не мог перестать думать о том, что на второй песне случился сбой, а в середине программы на несколько секунд отключились левые мониторы. Люди в зале этого даже не заметили, продолжая орать выученные на память слова. Музыканты делали вид, что ничего не случилось, камеры писали и транслировали картинку на экран, а он сам продолжал петь. Из последних, мать его, сил.

Это был завершающий концерт в их мировом турне. Даже как-то не верилось. Позади два года работы. Десятки городов и десятки тысяч фанатов. А впереди... впереди долгая работа в студии. По которой он уже успел соскучиться.

Прохладный душ хоть немного взбодрил. И смысл с него запах массажного масла. Влад обмотал белое полотенце вокруг бедер и вышел в гримерку. То ли Стас не передал барышню его слова, то ли барышня сама проявила инициативу... Как бы то ни было, в гримерке он был не один.

– Добрый вечер, – девица взмахнула длинными ресницами и бросила на него томный взгляд. – Меня зовут Лилу. Вы любезно согласились дать интервью для нашего канала...

– Да-да, – прервал речь журналистки Влад, – кажется, вам назначено, – он сверился с часами, брошенными им на туалетном столике, – на одиннадцать. Будьте любезны, – он указал на дверь, – у меня еще, по меньшей мере, восемь минут на то, чтобы хотя бы одеться.

Девица вспыхнула и посеменила к двери, громко стуча каблуками.

Влад вернулся взглядом к зеркалу:

– Будьте любезны, – перекивлял он себя. Хмыкнул и потянулся за джинсами. Спину прострелила острая боль. Он резко выдохнул и ухватился за кресло. Боль отступала нехотя, не спеша. Наверное, ему все же стоило согласиться на укол. Но к тому моменту, как массажистка предложила его сделать, Влад успел немного прийти в себя и оценить место, в котором его угораздило оказаться. А потому уколы там ставить он не решился. Побрезговал, если уж начистоту.

А девочка была хорошенькая, да. Совсем не для такого места. Она ему кого-то ужасно напоминала. Но сколько об этом ни думал, Влад не мог вспомнить – кого. В дверь постучали.

– Можно? – в гримерку заглянула все та же девица.

– Пожалуйста. У меня есть полчаса.

Пухлые губы поджались. Всем своим видом демонстрируя Владу свое недовольство, девица прошествовала к креслу и устроилась в нем, закинув ногу за ногу. Так себе ноги, если честно. У сегодняшней массажистки были получше. Влад вдоволь на них насмотрелся в про-
рези стола для массажа.

Дерьмо. Какого черта он опять об этом думает?

Ассистенты закрепили на нем микрофон. Установили свет, камеры. Интервью началось. Настроение из просто дерьмового трансформировалось в дерьмовее некуда. Нет, он даже не мечтал, что Лилу поразит его каким-нибудь креативом, но и такого пугающего непрофессионализма как-то не ожидал. Ее вопросы были даже не банальными. Они были затертыми просто до дыр.

– Вы утверждаете, что отечественная музыка... – девица заглянула в айпад, чтобы дословно процитировать его слова, – «редкое дерьмо». Вам не кажется, что это звучит довольно снобистски?

– Нет, – коротко ответил Санин. – Со мной могут соглашаться, или нет. Признаться, мне все равно. Я достиг того уровня гармонии, когда мне уже не нужно кого-то в чем-то убеждать. Качественная музыка – штука достаточно дорогая. У нас практически невозможно записать струнный состав, так как нет нужных специалистов, помещений, нет самих музыкантов. Люди слушают какие-то заменители, и их это устраивает. Да и производителю контента такое дело лишь на руку. Им нет смысла рвать жопу по причине дешевизны.

– То есть такое положение вещей устраивает обе стороны?

– Абсолютно.

– Хм... – Девица снова уткнулась в планшет и, не глядя на него, заметила: – Вы никогда не были женаты...

Влад пожал плечами и бросил на интервьюера ироничный взгляд.

– А как вы относитесь к тому, что некоторые женщины приписывают вам отцовство своих детишек?

Влад нахмурился. Вопрос был просто идиотским. Хотя бы потому, что единственный такой случай произошел с ним, наверное, еще лет пять назад. И, конечно же, эти заявления были бердом сивой кобылы. В популярности, как ни крути, полным-полно минусов. Фанатки со съехавшей набекрень крышей – один из них. Не то, чтобы он не трахал фанаток.

– Никак. Потому что это беспочвенные обвинения. Я знаю, где продают презервативы, – наклонившись к девице, перешел на доверительный шепот Влад. Естественно, он стебался. Естественно, она это поняла. Поправила нервным движением локоны, наигранно рассмеялась:

– Ну, вот вы знаете, а с моей дочерью в классе учится девочка, которая с пеной у рта доказывает, что её отец – это вы.

– Бедный ребенок...

Влад упустил момент, когда их разговор перешел на одноклассниц его интервьюера. Он с надеждой посмотрел на часы. У той оставалось еще пару минут.

– Вот... Как вам? По-моему, даже похожа...

Дура... Ну, какая же дура. И под нос ему фотографию тычет... Сохраняя по крохам остатки вежливости, Влад опустил взгляд. Да так и застыл, глядя на фотографию. На него девочка походила слабо. Может быть, только носом. На лице взрослого мужика такой смотрелся нормально. А вот для девочки был явно великоват. Но поразило его другое. Он забрал телефон из рук недоумевающей девицы и нетерпеливым движением пальцев увеличил фотографию. Вылитая... Просто вылитая Алинка. Но... как? Как такое возможно? Она ведь

погибла... Спустя два или три года после того, как они расстались. Влад не помнил точно, сколько времени ему понадобилось, чтобы избавиться от этих токсичных отношений. Он как раз только-только начал приходить в норму.

Да ну... Бред. Не было у нее никакой дочери. Где Алька была, а где дети? Она бы её угробила. Да и не выносила бы ни за что. Секс, наркотики... нет, не рок-н-рол, а инди-поп, в который он ударился в те годы... Вот, что было смыслом Алькиной жизни. Гастроли, пьянки, сопровождающие рождение музыки, потом более тяжелые допинги, беспорядочный секс... Это болото затягивало Альку, а она тащила за собой и его. Разочаровавшегося, невостребованного в то время. Ему приближался тридцатник, и Влад все сильнее паниковал по поводу своей нереализованности. Господи, да те, кто выстреливал, в двадцать семь уже на покой уходили. Джимми, Дженис, Джим, старина Курт и Эмми¹. Они все ушли молодыми. На самом пике формы. А он просрал молодость и ничего не добился. Эти мысли вгоняли Влада в депрессию. Он топил их в алкоголе, женщинах и кокаине. К которому, к счастью, не успел пристраститься. Алька ревновала, Алька потакала всем его демонам, Алька, как камень, тащила его на самое дно. Об их скандалах и драках ходили легенды. Ему было уже не до творчества. И не до репетиций... Это нужно было заканчивать. И начинать все заново. С чистого листа. Вот тогда они и расстались. После более чем двенадцати лет отношений. Встречаться они начали еще в школе...

Это было тяжело. Он просто оборвал все связи и закрылся в студии друга на долгих четыре месяца. Невыносимо. Вот, как это было. В первое время Влад думал, что музыка в нем умерла. Ему ничего не хотелось. И то, что поначалу казалось спасением – стало его проклятием.

– Наше время истекло, – нахмурился Влад, застегивая на запястье браслет часов, которые стоили больше, чем он в свое время потратил на запись альбома.

В примерку заглянул Стас.

– Нашли? – бросил Влад, осторожно выбираясь из кресла. Ассистент лишь покачал головой:

– Прости, брат. Действительно все облазили.

– Дерьмо.

– Мне правда очень жаль.

Влад взмахнул рукой, подхватил сумку и, не глядя больше ни на журналистку, ни на собственного помощника – погреб к двери. Выходил через черный ход, но даже там его поджидали фанаты. Ребята из охраны сунулись на помощь, но Влад дал им понять, что сам разберется. Небольшая раздача автографов и незапланированная фотосессия – и он, наконец, освободился.

– Подкинуть домой?

Влад обернулся на голос. Его бэк-вокалистка подпирала задницей блестящий бок своей новенькой тачки и радостно ему улыбалась.

– Я думал, все уже разъехались.

– Как видишь – нет, – развела руками Майя.

Темненькая, ладная, с хорошими формами. Девушке было немного за тридцать, и он все чаще думал о том, что у них бы могло что-то выйти. Что-то серьезное. Но Влад все еще осторожничал и не форсировал события, а Майя его не подгоняла, хотя и давала понять, что не против попробовать.

– Не хочешь поужинать? – улыбнулась она.

Влад покачал головой. Почти с сожалением. Сейчас он ничего не хотел. И никого. Мысли о прошлом растревожили душу. Да и адски болела спина.

---

¹ Джимми, Дженис, Джим, старина Курт и Эмми – здесь речь идет о знаменитом «Клубе двадцать семь» – популярные музыканты, ушедшие из жизни в возрасте двадцати семи лет. (Джимми Хендрикс, Дженис Джоплин, Джимми Моррисон, Курт Кобейн, Эмми Уайнхаус).

– Разве тебя не ждет Лешка?

Лешка – сын Майи. Отличный четырехлетний парень. Глядя на них, он размышлял, каково это, когда тебя дома ждут? Жена... дети. Майя была отличной матерью. Да... у них могло бы что-нибудь получиться. Влад чувствовал, что уже готов к этому.

– Он сегодня остался у мамы. А завтра я ему обещала пойти в зоопарк.

– Тогда, думаю, тебе следует лечь пораньше. А поужинаем обязательно. В другой раз. Окей?

– Без проблем, – пожала плечами Майя, открывая дверь своей тачки. – Если заскучаешь завтра – подгребай к нам.

– Заметано.

– Влад...

– М-м-м?

– Ты сегодня был просто шикарен.

Влад поднял вверх два больших пальца. А потом, улыбаясь, забрался в машину и включил фары. Майя выехала со стоянки первой. Он последовал за ней, но на первом же повороте свернул налево. Постепенно яркие огни центра сменились невзрачными серыми спальниками, а он несясь все дальше. Разгоряченное лицо обдавал нежный весенний ветерок, проникающий в чуть приоткрытое окно. За городом пахло сырой землей и уже отцветающими деревьями. В двадцати километрах съехал на не слишком широкую, но добротную асфальтированную дорогу. Он жил на отшибе деревни, у самой реки. В большом доме, который построили по его чертежам. Здесь все было устроено по его вкусу. Каждая мелочь. Именно поэтому Влад никогда не приглашал в свой дом посторонних. И тем более никаких журналистов. Наверное, если бы не гастроли, он бы отсюда вообще никуда не выходил. В этом доме хранилась вся его аппаратура и старое антикварное фортепиано возле окна, из которого открывался просто шикарный вид на реку.

Дом встречал его полумраком и абсолютной тишиной. Здесь также находилась студия, в которой он записывал все свои песни. На звукоизоляции не экономили. Влад закрыл глаза, представляя, что здесь звучат голоса Майи и Лешки, раздается детский плач, но картинка не складывалась... Что-то было не так.

Ладно, он подумает об этом потом... Еще есть время.

Глава 3

– Василиса! Васька, да стой ты!

– Ну, чего тебе? – Васька затормозила так резко, что единственная девчонка, которую она теперь могла бы назвать подругой, врезалась ей в спину. Впрочем, Лиля Веселая вечно куда-то врезалась. Неприятности к ней так и липли.

– Ну, чего ты обиделась, а? В первый раз, что ли? Не знаешь, какие они придурки?

– Да уж... Придурки. Точно.

– Ну, вот и забей! На придурков не обижаются.

– Они считают, что я все придумала! – Васька ударила себя по груди и тут же поморщилась – с психу удар вышел неожиданно сильным.

– Ну, и фиг с ними. Тебе не все равно?

– На то, что меня считают лгуньей?! Нет! Они теперь надо мной смеются. Понимаешь? Зачем я вообще сказала, кто мой отец?!

Лиля только развела руками:

– Затем, что в нашей гимназии все понтуются предками.

– Я не понтуюсь! – возмутилась Васька.

– Я знаю... Но, согласись, когда твой отец – Влад Санин, это звучит, как если бы ты понтовалась.

– Я не виновата, что половина девчонок в школе по нему сохнут! У тебя, между прочим, тоже старик симпатичный.

– Ну, папа ничего так, да... – не стала лукавить Лилька. – Но он не какая-нибудь знаменитость.

– Повезло тебе. Потому что, когда твой отец знаменитость – это полный отстой. Поверь мне на слово.

Лилька активно затрясла головой, спешно соглашаясь с подругой. Закусила губу и качнулась с пятки на носок.

– Вот если бы у тебя была с ним хоть одна совместная фотка... – отвела глаза Лилька. А Васька, наоборот, вскинулась. Сощурилась, подозрительно глядя на подругу:

– Я ведь тебе объяснила, что он... ну...

– Не захотел о тебе знать?

– Угу... – Васька ковырнула носком туфли бордюр и спрятала руки в карманы школьного сарафана. – Ты мне тоже, выходит, не веришь?

– Что? Да нет же! – горячо запротестовала Лилька, и Васька перевела дух. Она и представить не могла, что будет делать, если окажется, что даже Лилька ей не верит. Васька не хотела потерять единственную подругу, которую здесь обрела. – Я нисколько не сомневаюсь в твоих словах. Просто... иногда так хочется обломать этих гадин! Ты только представь их лица, когда Санин приедет за тобой в школу?!

О... Она представляла! Васька вообще была фантазеркой. И в своих фантазиях кем она только ни была. И чего только с ней ни случилось! Но чаще всего Васька прокручивала в голове свою встречу с Владом. Ей казалось – этого будет вполне достаточно для того, чтобы он ее полюбил. Говоря откровенно, Васька на отца даже не злилась. И не винила его в том, что он до сих пор не проявил к ней интереса. Ведь если так разобраться, ну, что тот о ней знал? Ничего! А если бы знал, так тут и думать нечего – сразу бы в нее влюбился!

– Да уж... Представляю. Может быть, если бы я ему хоть немножко понравилась, он бы приехал, – пробормотала девочка.

– Это было бы круто!

– Угу... Вот, если бы он услышал, как я пою, – мечтательно протянула Васька. Лилька вскинула взгляд. Ее глаза загорелись азартом. Васька поежилась, потому что такое выражение лица подружки, как правило, не сулило окружающим ничего хорошего.

– Точно! – в восторге захлопала в ладоши Лилька. – Тебе всего-то и нужно – спеть!

– Ты думаешь? – с сомнением в голосе протянула Васька.

– Угу! Это же очевидно! Он влюбится в твой ангельский голос! Клянусь! – теперь уж Лилька ударила себя кулаком в грудь. Но секундой спустя ее восторг в значительной мере поубавился. Васька проследила за взглядом подружки и сочувственно закусил губу.

– Нет, ты видела, как эта курица виснет на моем Ваньке?! Бессмертная! – процедила Лилька и поджала бантики-губки. Васька только вздохнула. Она, как и, наверное, добрая половина гимназии, знала, что Ванька из выпускного класса был тайной Лилькиной страстью. И семилетняя разница в возрасте, которая для кого-то могла показаться бездонной пропастью, Лиле Веселую ничуть не смущала.

– Да я ей... Я ей... – от возмущения Лилька растеряла все свое красноречие. Впрочем, даже так было понятно, что всё – подружке Ваньки хана. Встав на тропу войны, Лилька не чуралась никакими средствами. В ход могло пойти все, что угодно. Например, слабительное, подсыпанное несчастной в компот... Если честно, в такие моменты Васька особенно радовалась, что Лилия на ее стороне. Как-то не хотелось бы ей перейти дорогу.

– Лиль, ты держись, ладно? А мне еще сегодня на хор!

– Давай, Васька. Удачи. Я тебе вечером в личку стукну. Вдруг, план какой созреет, ага?

– План? Хм... Ну, ладно. Буду на связи.

– Заметано. Не пропадай.

От элитной гимназии, в которую Ваську взяли из-за выдающихся способностей к учебе, до музыкалки, в которой она училась по причине своих выдающихся певческих данных, было всего три квартала. Обычно она ходила туда пешком, но из-за болтовни с Лилькой в этот раз на прогулку времени не осталось. Успев чудом протиснуться в закрывающиеся двери автобуса и не пострадать, Васька влетела в салон. Автобус тут же отъехал. Вращая головой во все стороны, девочка разглядывала огромные многоэтажки, шикарные магазины и рестораны и все больше хмурилась. В который раз в голове мелькнула мысль, что, возможно, им с мамой не следовало сюда переезжать. Никто их здесь не ждал... Но Аня была твердо убеждена, что у Васьки в столице будет гораздо больше возможностей. И с этим даже Васька не бралась спорить. Бешеный ритм жизни подхлестывал, толкал в спину, заставлял выжимать из себя максимум. Пульсация огромного мегаполиса, синхронизируясь с ритмом сердца, как будто меняла её изнутри. И от этого было страшно, но, в то же время, как-то волнительно. Как будто она стояла на перепутье сотен дорог, и каждая из них вела к чему-то новому и интересному...

Занятие по хоровому пению длилось полтора часа. Толку от него было мало. В тот день Васька отчаянно лажала и никак не могла сосредоточиться. Домой вернулась ближе к шести. Поела, с трудом заставила себя сделать уроки. Все же ее здорово вывели из себя одноклассники. Она и так чувствовала себя среди них белой вороной, а тут и вовсе – облажалась, так облажалась. И дернул же Ваську черт сказать о том, кто ее отец! Теперь горя не оберешься.

Васька открыла старенький ноутбук. Зашла на страницу Влада в Инстаграм. От неё никто и никогда не скрывал правду. Девочка знала, что её настоящей матерью была совсем не Аня, а Анина старшая сестра. Вот только Ваське никто не рассказывал, что это была за штучка. Об этом девочка узнала сама. В век современных технологий докопаться до истины было не так уж и сложно. Что она испытала в тот момент, когда ей открылась истина? К собственному стыду – облегчение. Что её воспитывала не эта женщина. А бабушка и... Аня. Сколько Васька себя помнила – та всегда была рядом. А ведь, если так разобраться, когда она родилась, Ане было всего пятнадцать! Но именно она заменила девочке непутевую мать.

Пока Васька по десятому кругу перелистывала свежие фото с концерта отца, ожил её Директ.

«Я придумала!» – гласило Лилькино сообщение.

«Что именно?» – быстро напечатала Васька.

«Как сделать так, чтобы Влад тебя услышал!» – следом за сообщением прилетел смайл с самой коварной рожей, которую Васька когда-либо видела.

«Серьезно?»

«Ага! Ответ лежал на поверхности. Лови!»

«Что это? X-фактор? Ты серьезно вообще?»

«Первый кастинг через неделю, но до этого ты должна отправить свою запись им на e-mail».

«Ну, я не знаю...»

Только Васька отправила свое сообщение, как у нее зазвонил телефон. И возмущенный голос Лильки заорал в трубку:

– Что значит, не знаю?! Ты хочешь, чтобы Влад стал твоим взавраждашним отцом, или нет?

– Ну, это было бы круто...

– Тогда чего тормозишь?!

– Я не знаю, Лиль. Это... страшно.

– Чего это? У тебя, что, боязнь сцены?

– Да нет у меня никакой боязни! Просто одно дело – петь на школьном концерте, и совсем другое – перед всякими там звездами.

– Подумаешь! У нас в гимназии, между прочим, есть звезды похлеще этих...

Васька только вздохнула. Гимназия у них и правда была элитной. С этим никто и не спорил. И детишки там учились ой, какие непростые. Сама она просто чудом туда попала, заняв первое место на олимпиаде по математике.

– Все равно страшно. Да и куплено там, наверное, все!

– Не попробуешь – не узнаем, – отрезала Лилька. – В общем, слышать ничего не хочу. Чтобы сегодня же заполнила анкету. Ясно? свою запись не забудь им отправить. Это главное условие предкастинга.

– А какую отправлять? – вконец растерялась девочка.

– Ту, которая максимально раскроет возможности твоего голоса, – авторитетно заявила Лилька. – Ту, как её... – Лилька взвыла, и в озвученном кошмаре Васька с трудом угадала саундтрек к «Призраку оперы».

– Ладно-ладно, Лиль... Я поняла.

– Вот и молодец! Занимайся. А я позвоню Лилу, узнаю, как сделать так, чтобы нам точно пробиться.

Васька отключилась, все еще удивляясь Лилькиным отношениям с матерью. Точнее... с Лилу. Матерью для Лильки, как и для самой Васьки, стала совсем не та женщина, которая ее родила. Может быть, поэтому они так быстро нашли с ней общий язык.

Пока Васька разбиралась с тем, как заполнить анкету на сайте канала, Аня вернулась домой. Тут же забросив свое занятие, девочка шмыгнула в коридор. Вчера они поменяли тусклую унылую лампочку на более мощную. И теперь прихожую заливал праздничный свет, который только подчеркивал её убожество. Не то, чтобы Васька обращала на это внимание.

– Привет! А я... Ой! Ужин не приготовила, – расстроилась девочка.

– Ничего. Сама хоть поела? – устало улыбнулась Аня. Васька виновато покачала головой. – Ва-а-ась, – закатила глаза женщина, с укором глядя на дочку, – ну, что, мне к тебе няньку приставить, а?

– Да не волнуйся! Забегалась я!

– Как там в школе?

Аня прошла в тесную кухню, открыла холодильник. Вчерашнее спагетти прилипло ко дну побитой жизнью кастрюли. Она поставила сковороду на плиту, включила газ. Отскребла от стенок несчастные макароны, вбила прямо в них несколько яиц и размешала. Не будь Васька так сильно увлечена собственными проблемами, она бы непременно заметила, как дрожат руки матери, и её покрасневший нос. Но она как будто была не здесь. Там... на сцене. В свете софитов! Сжимая дрожащими пальцами микрофон.

– Нормально, мам. Знаешь, я тут подумала...

– М-м-м?

Плечом Аня вытерла подтекающий нос, схватила две разномастные тарелки и выложила на них свой нехитрый ужин.

– В общем... Я хотела бы принять участие в кастинге. Ну, знаешь, во всякие песенные шоу... Конечно, далеко не факт, что пройду, но попытать силы стоит. Как думаешь?

Аня сильнее вцепилась пальцами в край стола, с трудом выдавливая из себя улыбку:

– Ты какое-то конкретное шоу имеешь в виду?

– Ну-у-у... Вот-вот начнется кастинг в «Х-фактор». Слышала о таком? В Америке он уже давно идет. А у нас только первый сезон снимать будут. Так, что скажешь? Ты не против?

– Нет. Но ты сначала доучись, ладно? – Аня закусила губу и дрожащей рукой поправила темные непослушные, доставшиеся от Влада, волосы дочки.

– Ма... Так ведь осталось два дня.

– И как успехи?

– Как-как? Как всегда! Даже скучно как-то! – пожаловалась матери Васька.

– Скучно на одни пятерки учиться?

– Угу! Никакого разнообразия. Вот на кастинге, глядишь, и встряхнусь!

– Ты только не слишком рассчитывай на него, хорошо?

– Почему?

– Да потому, что я не уверена, что там все честно. И талантливых людей у нас в стране – во, сколько! – Аня провела ребром ладони по шее.

– Окей. Я поняла. Сильно губу не раскатывать.

– Ты ж моя умничка.

– Угу! А ты, я смотрю, едва на ногах держишься.

– Немного устала, – отвела Аня взгляд.

– Иди в ванную. А потом я тебе массаж сделаю, – смиростивилась Васька. В конце концов, анкета может и подождать.

Глава 4

Аня захлопнула за собой дверь в тесную ванную. На автопилоте открыла воду, воткнула черную резиновую пробку. Забралась в полупустое корыто и горько заплакала. Вода нехотя текла из проржавевшего крана, а она ревела и ревела, заглушая ладонью рвущиеся из груди всхлипы. И злилась... так злилась на себя! На собственную слабость злилась. Давилась слезами, терла глаза, но сил бороться с собой не осталось. А ведь она так боялась, что Васька услышит и станет задавать вопросы...

Аня устала. Чудовищно, невозможно... Сначала орущая Васька, бессонные ночи, зубрежка, поступление в институт... Потом еще больше зубрежки, болезнь матери, подработки... Опять же Васька. Уроки по вечерам, музыкалка на другом конце города, куда Аня возила дочку трижды в неделю, падая с ног от усталости. И так по бесконечному кругу, который она так надеялась разорвать. Но не складывалось... Болото все сильнее затягивало. Аня барахталась в этой трясине, но та лишь сильнее сдавливала её в своих топких объятьях.

Это было ужасно. То, что сегодня произошло. Это было... просто чудовищно. И то, что Аня догадывалась о происходящем в массажном салоне, совсем не означало, что она была готова к тому, что случилось. Когда ее пациент вывалил свое хозяйство и с сальной улыбочкой попросил его помассажировать, с ней едва не случился инфаркт. Натыкаясь на мебель, она выскочила из кабинета и помчалась к рецепции.

– Аня... Что случилось?

– У себя... – прохрипела Аня, кивком головы указывая на кабинет Сомова.

– У себя. А что слу...

Она не дослушала. Ворвалась в кабинет шефа.

– Нефёдова?

– Это что там такое было? – поинтересовалась, тыкая пальцем в направлении выхода.

– Что именно? – сложил на груди руки Сомов.

– Вот этот... с хреном наперевес... Это что, мать его, было?

– А ну, тише! – рявкнул Сомов и принялся нажимать какие-то кнопки на стационарном телефоне. – Марго, ну-ка, быстро ко мне.

Дальнейшее Аня помнила смутно. Ее колотило, как будто кто-то пропускал через ее тело разряды тока. Наверное, сказывалось потрясение. Да и то, как она разговаривала с администратором, можно было объяснить разве что шоком. В обычной жизни она ни за что бы не стала ругаться. И вести себя, как хабалка.

В себя Аня пришла, уже сидя напротив хмурого Сомова.

– Ну, и наворотила ты дел, Нефёдова. Попробуй теперь, разгребь... Это же Кузьмин был! Ну, ладно, Марго перепутала, к тебе его подсунула по ошибке – с ней я разберусь. Но ты-то что из себя недотрогу корчишь?

– Недотрогу? Я? А вы ничего не попутали?

– А ты? А, Нефёдова? Или забыла, кто тебе зарплату платит?

– Я к вам массажисткой пошла, а не...

– Массажисткой, – хмыкнул Сомов. – Все они массажистки, пока легкие деньги не унюхают. Знаешь, сколько бы тебе Кузьмин заплатил? Знаешь?! А понравилась бы... так к рукам бы прибрал. Не он – так еще кто-то. И горя бы ты не знала. По Миланам бы да по Куршавелям ездила. И такое у нас бывало.

Она себя просто возненавидела в тот момент. Себя! Не Сомова даже... Просто потому, что на какую-то долю секунды в её забитом жизнью мозгу мелькнула предательская мыслишка. Прогнаться... Потому что устала! Потому что не было сил! А у неё Васька...

– Вы что-то попутали, Денис Сергеевич. Мне это даром не нужно.

– Гордая, значит? И увольнения уже не боишься?

– Не боюсь, – прошептала Аня. – Завтра зайду за трудовой.

Аня стряхнула слезы и выбралась из ванной. Посмотрела на себя в старое, потемневшее зеркало.

– Что же мне делать? – спросила у своего зареванного отражения. – Что же мне делать, а?

Зареванное отражение не знало. У зареванного отражения так же, как у нее, дрожали губы и руки опускались от бессилия.

– Дворником пойдешь, – кивнула головой Аня. – Санитаркой, подъезды мыть... Пока не найдешь достойной работы. Как-то оно будет. Ты, главное, держись, глупая. Выше нос... Васька, вон, на кастинг собралась. Год с отличием в элитной гимназии окончила. Ну, не возвращаться же вам домой?! Нет! Потому что Васька достойна всего самого лучшего.

Черт! Ну, ведь увидит, что плакала! Как пить дать увидит...

Стараясь не смотреть на дочку, Аня прошмыгнула в комнату и сразу же забралась на диван. Лицом вниз.

– Ну, кто-то мне обещал массаж, – пробормотала сварливо.

– Сейчас-сейчас. Только анкету отправлю.

– Что за анкета?

– Так для участия в конкурсе. Где родился, чем занимался... Вообще не пойму, зачем тут половина вопросов. Бред какой-то.

Пока Васька щелкала клавишами, измученная событиями дня Аня даже успела задремать. Разбудил её громкий скрип дивана, на который забралась девочка. А потом она и вовсе села на мать верхом. Так ей было сподручнее. Основным приемам классического массажа Аня научилась дочку от нечего делать. А теперь, вот, иногда эксплуатировала ту для пользы тела. И хоть в её маленьких ручках еще не было нужной силы, выходило у Васьки довольно неплохо.

Сразу же после процедуры они завалились спать. По многолетней привычке, Васька уткнулась матери в грудь и закинула на неё ногу. Аня улыбнулась. А в детстве та вообще засыпала исключительно лежа на ней. Нос наморщит, попу в памперсе выпятит и спит, довольная, в то время как Аня обливается потом. И попробуй, только пошевелись, или, не дай Бог, посмей переложить её в кроватку. Васька категорически не желала отлепляться от Ани. Как будто боялась, что и она ее бросит. Как сразу, после рождения, Ваську бросила мать.

Утром проспали. Васька первая вскочила, заметалась по комнате. Одной рукой пытаюсь натянуть на себя колготки, а в другой сжимая зубную щетку. Подслеповато шурясь, Аня нашла часы. В отличие от дочки, ей было некуда торопиться. Трудовую она могла забрать не раньше двенадцати. Потому что именно к этому времени Сомов обычно приходил на работу. Аня поежилась, стоило только вспомнить слащавую морду этого гада.

– А тебе, что, на работу не надо?

– Не-а, мне к обеду, – соврала Аня, не желая портить настроение Ваське своими неудачами. Не хватало, чтобы та переживала! Вот как найдет что-нибудь получше – так и сознается. Просто скажет, что нашла более денежное местечко.

Ага. Нашла. Как же... Дворы мести, – зудел тоненький голосок.

А что, скажешь, надо было этих вот... массажировать, да? По Миланам да по Куршавелям, да?! – огрызнулась Аня, и голос в голове послушно заткнулся. То-то же!

В общем, Васька резвым козликом поскакала в гимназию, а Аня засела за компьютер. Еще раз перечитала и без того идеальное резюме. Увеличила фотографию. Вот почему ей так не везет? Почему никто не заинтересовался? Ведь все при ней! Располагающая внешность, опыт, нужный уровень квалификации. Сертификатов всяких полно опять же... Просмотрела еще раз все объявления о работе по специальности. Нашла пару новых мест, куда еще не отсылала свою анкету. Перекрестилась, отправила. На всякий случай пробежалась глазами и по другим вакансиям.

Час прошел, второй, третий... А ей никто не перезвонил. Аня убеждала себя, что большинство массажных салонов открывается не раньше десяти и это означает, что ее резюме еще просто не рассмотрели. Но... с каждой секундой молчания она все сильнее погружалась в депрессию.

До прежнего места работы девушка доехала на автомате. Не глядя по сторонам, прошла мимо рецепции, напрямик к кабинету Сомова.

– Добрый день. Я за документами... – промямлила, глядя в пол.

– Зайди позже! Не видишь – у меня посетители!

Аня вскинула взгляд и отшатнулась. Прямо на нее из-за черной толстой оправы очков смотрели знакомые до боли глаза. Пытливый, въедливый взгляд которых так сильно контрастировал с вежливой равнодушной улыбкой, растягивающей его красивые губы. Аня отвернулась. Уставилась в пол. Что угодно, лишь бы только он её не узнал! Чтобы не понял, как низко... как низко она упала. Хотя, может быть, в ней уже ничего не осталось от той, полной глупых надежд, девчонки? Наверняка ничего не осталось...

Торопливо захлопнув дверь, Аня подошла к Марго, дежурившей на рецепции.

– Ну, и куда ты так торопилась?! – возмутилась она. – У Сомова мог кто угодно сидеть! От губернатора до... – длиннющие Риткины ресницы взмыли в небо, как бы намекая на то, что в этот долбаный плохо замаскированный публичный дом мог спуститься чуть ли ни сам господь бог. А она, никому неизвестная Аня Нефёдова, не могла снизойти до какого-то там минета. Дура, наверное...

Аня сглотнула. Сунула в карманы дрожащие руки. Ей бы думать о том, что никто из потенциальных работодателей так и не перезвонил, а она снова о Владе думает. И дрожит вся от того, что вот он... так близко, лишь протяни руку – коснешься.

– А что тут Санин забыл? – плохо маскируя свой интерес, спросила Аня у Маргариты.

– Санин потерял свой медальон. Почти сразу же позвонили его представители, ну и давай пытаться – не находили ли. Дорогая цацка, наверное. Я не видела, но судя по тому, какой кипиш поднялся... Ну, мы сразу давай шуршать. Сомов всех на уши поставил... А ты что, вчера не слышала? Весь салон гудел.

Аня лишь покачала головой. Вчера она батрачила, как проклятая. Даже чаю некогда было выпить в тесной, отведенной для этого дела комнатушке. А так, может быть, и дошли бы сплетни.

– Сегодня только нашли, – продолжала Ритка, – когда полотенца в прачечной перетрясти догадались. Он в простыне и затерялся. Стой... А ты не помнишь, что за медальон? Это же ты ему массаж делала!

Ответить Аня не успела. Дверь в кабинет Сомова открылась, и оттуда вышел Влад. Аня невольно напряглась вся, сжалась. Напрасно. Санин на неё даже не посмотрел. Прошел к стойке администратора, омывая ее своим ароматом. Таким незнакомым и... знакомым одновременно.

– Заходи, Нефёдова. Значит, не передумала?

– Нет.

– Ну, и дура! Дочку свою чем кормить будешь?

– Это не ваше дело. Трудовую, будьте любезны...

– А вот не отдам! Две недели обязана, по законодательству, отработать? Обязана! Вот и работай. Милости просим. А за сегодня... прогул! И выговор... И занесение в неофициальную базу неблагонадежных сотрудников.

Аня сглотнула. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Кровь шумела в ушах. Ей и так на работу не устроиться в приличное место, как проклял кто-то, ей богу! А с такой репутацией... Может быть, не усугублять? Ну, доработает две недели, подумаешь.

А что потом, Нефёдова? Наступишь себе на глотку, сломаешь хребет, прогнешься под этого уроды, а жить потом как будешь? Ваське в глаза смотреть? Аня сглотнула горький колю-

чий ком. На трясущихся ногах подошла к столу своего недавнего начальника и склонилась над столом низко-низко:

– Трудовую... сейчас же! А то я ведь тоже могу с заявлением сходить куда надо. Так что, Дениска, давай по-хорошему. Я не твои шлюхи, понял?

Отдал! Бросил на пол. А она подняла. Неторопливо сунула в сумку и гордой походкой пошла прочь. В спину как будто штырь вбили. Может быть, он не давал ей рассыпаться прямо там, не позволял сломаться. Ничего перед собой не видя от страха и какого-то совершенно ненормального напряжения, Аня вышла на улицу. А уже там ее и накрыло. Она согнулась пополам, уперлась ладонями в бедра, с жадностью, с хрипом, как будто кто-то его отбирал, втянула разгоряченный полуденным солнцем воздух.

– Эй... Ты как вообще? С тобой все нормально?

Если что-то и могло быть хуже того, что уже случилось, то только появление Санина. Аня качнула головой. Вроде, как, да, нормально. Иди, куда шел... Но, к ее ужасу, с ресниц сорвалась первая капля. Она смахнула ее рукой и пошла вперед, не разбирая дороги.

– Постой! Эй, ну, куда ты торопишься? Я со своей спиной за тобой далеко не убегу.

– Вот и отвалите, – пробурчала Аня, вытирая злые предательские слезы.

– Ты что, правда не знала, что это за место?

– На нем вывески нет!

– Да постой же! Вывески нет. А глаза? Глаза-то у тебя на месте?

Аня остановилась. Обернулась резко, так что волосы хлестнули по зареванному лицу:

– Ну, дура, да! Ничего нового! Но вам-то что от меня надо, а?

Несколько секунд Санин просто смотрел на нее через стекла своих супер-стильных Ив Сен Лорановских очков и кусал изнутри щеку. Будто и сам не зная, что ей ответить. А потом все же сказал:

– У меня есть для тебя работа. Интересует?

Глава 5

Ну, какого черта, Санин? Какая, на хрен, работа? – тут же пожалел о своих словах Влад. Дернулся, почему-то не в силах выдержать этот честный открытый, наполненный праведной злостью взгляд. Он так смотреть разучился... а, однажды утратив эту способность, ее уже не вернешь. Да и незачем это было в их прогнившем насквозь мире шоу-бизнеса? Открытость там не приветствовалась и запросто могла быть использована против. Влад хмыкнул. Аня хлопнула длинными чуть выгоревшими на концах ресницами. А он никак не мог отделаться от странного ощущения, что они были знакомы. Может быть, когда-то давно. Еще в прошлой жизни. В той жизни, в которой он еще не был таким циничным.

– Работу? – пробормотала она, облизывая необычной формы губы. Они не были пухлыми, как это сейчас было модно. Но их капризный излом и четко очерченный контур привлекали внимание.

Да ладно, Санин... Завязывай. Ей сколько? Двадцать хоть есть?

Совсем рядом на приличной скорости промчалась машина. Влад резко отступил и дернул на себя девушку, опасаясь, что ту зацепит. Спину прострелила боль. С губ сорвался болезненный стон. Влад покачулся. Но его массажистка вовремя успела подставить плечо. Несмотря на свой вес и невысокий рост, она была достаточно сильной.

– Говорила же, что нужно уколоться! Больно?

– Терпимо... – прохрипел Влад. Отдышался, придерживаясь рукой за открытую дверь своей бэхи. Самым дерьмовым в этом всем было то, что от чертового сдавливания корешков, которое ему диагностировали, наверное, еще лет семь назад, в последнее время у него стали неметь ноги. Машину водить в таком состоянии было довольно опасно. Зря он вообще сел за руль.

– У тебя права есть?

– Что? – Аня уставилась на него с таким искренним недоумением, что раздражение Санина смыло волной. Он шумно выдохнул. Задрал лицо к небу:

– Права есть, спрашиваю? Машину водишь?

– Вожу... То есть водила. А что? – вконец растерялась Аня.

– Садись за руль.

– Вы шутите?

– Садись, – прохрипел Влад, – считай, что твой первый рабочий день начался.

– Я не могу... Это ведь БМВ! К тому же я в жизни не ездила по дорогам с таким оживленным движением.

Влад поморщился. Оглянулся...

– Права у тебя с собой?

Аня кивнула. Она как получила те права еще в восемнадцать, так и не выкладывала никуда. Носила с собой, под замком в старой сумке. Привычка такая...

– Запрыгивай. Здесь недолго по городу. А потом на шоссе и в деревню. В это время движение там нормальное. Сам не доеду. Болит...

Влад с большим трудом забрался на пассажирское сиденье, отодвинул его максимально назад и откинул спинку. А Аня все так же топталась на тротуаре, вгрызаясь зубами в губу.

– Так тебе нужна работа или нет? – рявкнул Санин, которого ситуация порядком подза*бала. Аня запрыгнула в машину быстро, будто опасаясь, что мужчина передумает, неловко толкнув его при этом локтем.

– Извините... – отдернула руку, будто обжегшись.

– Ты как-то странно на меня реагируешь, – сощурился Влад, наблюдая, как судорожно она дергает переключатели и жмет на все кнопки, методом тыка изучая, что тут и как. Стекло-

очистители ожили, заскользили по абсолютно сухому стеклу с не самым приятным звуком. Аня дернулась, опасливо покосилась на хозяина машины и быстрым движением вырубил дворники.

– Я буду признателен, если ты выключишь и подогрев сиденья. Я не замерз.

Щеки девушки окрасились розовым. А у него все внутри замерло. Настолько знакомой и близкой она ему в тот момент показалась. Какое-то странное дежавю... Так уже было когда-то. Воспоминания взяли в плен и потащили назад, туда, далеко-далеко, куда он не заглядывал больше. Где было слишком много горечи и неправильного. Влад сдернул очки, растер лицо ладонью. Наваждение какое-то... Что за черт?

– Вам плохо?

– Именно поэтому ты сейчас за рулем. Давай, выруливай. Я еще хотел поработать.

Аня повозилась немного, подстраивая сидение под себя, и, высунув язык от усердия, все же выехала со стоянки. Благослови господь создателей автоматической коробки...

Санин молчал, тайком разглядывая девушку. Он ожидал миллиона вопросов, но их не последовало. Вытянув шею и то и дело озираясь по сторонам, будто боясь, что и правда не справится, Аня медленно катила вперед. Хм... может быть, идея посадить ее за руль была не такой уж дерьмовой.

– Здесь сверни. Потом прямо до перекрестка...

– Ой, – дошло вдруг до девушки. – А как я домой вернусь?

– На такси. Я оплачу.

– Хм...

Вот и все. Всю дальнейшую дорогу они хранили молчание, которое нарушалось лишь короткими указаниями Влада, куда ехать дальше. Чуть расслабилась Аня уже на дороге, ведущей в деревню. Наверное, потому, что движения там не было вообще никакого.

– Я про работу хотела уточнить.

– Валяй...

– В чем она будет заключаться?

– Ну, надо же. Я думал, ты первым делом спросишь.

– Я бы так и сделала, если только...

– Что?

– Понимаете... Рядом с вами у меня язык прилипает к небу... – Аня посчитала, что правда в данном случае – лучшее, что может быть. В конце концов, она не обязана объяснять, почему так происходит.

– Ты из фанаток, что ли? – сощурился Санин.

Аня сглотнула и отчаянно затрясла головой, радуясь, что он сам дал ей такую замечательную подсказку. Она в жизни до такого бы не додумалась, а тут – прямо удача!

– Обожаю вашу музыку! До сих пор не могу поверить, что я... что вы...

– Так, все понятно... – выдохнул Влад. Теперь ясно, почему Аня краснеет рядом с ним и бледнеет. И почему она его наглаживала... тоже понятно. А он уже придумал себе невесту что. Дурак.

– Это пройдет. Честно... Я надеюсь, – промямлила Аня.

– Ты уж соберись. Если хочешь у меня работать.

На самом деле она не хотела. И если бы не отчаянное положение, в котором они оказались на пару с дочкой, Аня бы ни за что не пошла на это. Но телефон молчал. Потенциальные работодатели не спешили звать её на собеседование, а Сомов... он ведь даже расчетные не заплатил. Точнее не так – заплатить-то он, конечно, заплатит, но по минималке, а это – сущие гроши, как ни крути.

– Я не знаю. Смотря что надо делать.

Знал бы он сам... Решение предложить Ане работу было спонтанным. Он просто слышал их разговор с начальником и почему-то не смог сделать вид, что его это не касается. Даже вымуштрованное жизнью равнодушие Влада сдалось, уступая место острой болезненной ненависти по отношению к Сомову и желанию её защитить. А еще эти глаза... больные какие-то от безысходности. Но все равно не утратившие своей чистоты. Какие-то знакомые до боли глаза.

Дерьмо.

– Что? Хм... Ну, во-первых, подлатать меня, пока у меня перерыв в гастрольном графике, – ответил Влад первое, что пришло в голову, а потом уже только подумал о том, что это и впрямь было бы круто. Массаж девчонка делала просто отлично. – У тебя же есть медицинское образование?

– Есть! И все разрешения есть, сертификаты... – затараторила Аня, качая головой.

– Вот и отлично. А снимки требовала от меня... это ты всерьез?

– Что всерьез? – не поняла Аня.

– Шаришь в них что-то?

– Естественно. Говорю же, у меня медицинское образование. Как бы я, по-вашему, работала?

– Ты уж меня прости, но в Зевсе...

– Да не знала я, что это за место! – вспыхнула Аня, зло уставившись на своего предполагаемого работодателя. – Догадывалась только... – прошептала она.

Ух, ты! Вот тебе и «прилипают язык к небу»... Как же! Вон, орет как. И глазищи сверкают.

– Ну, и чего орешь? Я тебя ни в чем не обвиняю.

– Извините, – пробубнила Аня, глядя куда-то в сторону.

– Вот тут сверни.

– Это ваш дом, что ли?

– Мой.

– Красиво.

И впрямь... Зеленый луг, а посередине – дом. Кремовый кирпич, огромные окна, покатая крыша с флюгером на шпилье. На открытой веранде – стильная садовая мебель. Диван, стеклянный стол и два кресла.

– Тачку бросай прямо здесь.

Аня так и сделала. Потом помогла ему выбраться из машины и, озираясь по сторонам, прошла вслед за хозяином к дому. Влад уже приготовился к чувству обязательного внутреннего дискомфорта, которое испытывал каждый раз, когда сюда забредал чужак. Но его не последовало.

– Владислав Александрович...

– Влад!

– Хорошо... Влад...

– Сейчас покажу тебе мои снимки. Они были где-то в кабинете. Пойдем... Вот. Ну, что скажешь?

– Скажу, что нужно назначить нормальное лечение. Проколоть вас, провести полноценный курс массажа...

– Вот этим и займешься.

– Но... это займет от силы час, понимаете?

– Не совсем.

– Час работы... он стоит не так много.

– Так у тебя будет полным-полно дел, кроме этого.

– Это каких же? – насторожилась Аня, с тревогой оглядываясь по сторонам.

– Господи, да расслабься ты! Не позарюсь я на твою брэнную тушку! – вскипел Санин.

– Я знаю! – не менее агрессивно выпалила девушка. Та, у которой язык прилипает к небу. Ага...

– А чего тогда смотришь на меня так, как будто я тебя прямо сейчас здесь разложу...

– Да не смотрю я! Вам показалось. И вообще... я просто хочу понять, что будет входить в круг моих обязанностей. Ваше лечение... – Аня вздернула брови, будто подталкивая его к каким-то словам.

– Машина!

– Машина?

– Да. Ты будешь моим водителем. Я сейчас совершенно не в форме. Мой быт тоже возьмешь на себя. Дважды в неделю ко мне приходят прибраться и что-нибудь приготовить. А ты будешь заботиться о моем комфорте все остальное время, – не придумал ничего лучшего Влад.

– Заботиться о комфорте... – повторила Аня, будто пробуя эти слова на вкус.

– Да! Приготовить чай, кофе... Следить за тем, чтобы в холодильнике не заканчивался лед. Что?! Что-то опять не так?

– Нет. Все нормально. – Аня пожала плечами. Выхода у нее не было. И лучшего предложения тоже. Понятно, что это временная работа. Но ведь это как раз то, что ей нужно, до тех пор, пока она не найдет что-то получше! А то, что рядом с Саниным у неё перехватывает дыхание – так это пройдет. Наверное... Когда она привыкнет к его присутствию. Главное – до этих пор не задохнуться. – Можно узнать, сколько вы планируете мне платить?

– Пятьдесят баксов в день. Тебя устроит? – сощурился Влад. И Аня опять отвернулась. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Во Владе многое изменилось за прошедшее время. В вот этот прищур никуда не делся... Только морщинок прибавилось за стеклами стильных очков. Господи, почему же так сильно дрожат ее ноги? Ведь прошло столько лет. Морок спал... И первая, шемящая сердце влюбленность – она ведь тоже прошла. Или...

Стоп! Что значит «или»? Прошла, и нет её! Нет... Гад он! От Васьки отказался... Ладно, раньше, но ведь теперь, когда остепенился, мог о ребенке и вспомнить.

– Так что? – нетерпеливо застучал по столу пальцами.

– Устроит, – вздохнула Аня.

– Только график у меня ненормированный. Ты мне и ночью можешь понадобиться. Если вдруг нужно будет поехать на какое-нибудь мероприятие. С этим не будет проблем? Я услышал, что у тебя дочь...

– Ничего страшного. Она взрослая девочка. Справится.

– Взрослая? Во сколько же ты ее родила?

Аня разозлилась. Стиснула кулаки. Допустим, она её вообще не рожала, но кто ты такой, чтобы осуждать?!

– Не думаю, что это та тема, которую я обязана обсуждать со своим работодателем.

Влад нахмурился. Ну, вот какого черта ты полез к ней со своими вопросами? Какое тебе вообще до этого дело? Ясно, какое. Жалко ее, глупую. Залетела по малолетке и родила. А сейчас одна тащит... Хоть сама еще дите-дитем.

– Ты права. Извини.

– Проехали. Давайте лучше я перейду к своим непосредственным обязанностям. Уколоть есть чем?

– Понятия не имею. Надо в аптечке глянуть.

– Если нечем – ничего страшного. Я завтра куплю, а пока обойдемся массажем.

В аптечке нашлись лишь просроченный диклофенак и длиннющий рулон дюрексов. Аня низко-низко опустила голову и затолкала презервативы обратно в сумочку. Влада, кажется, её находка ничуть не смутила. А вот её...

– Так... Ну, вот этот стол, пожалуй, подойдет.

– Для чего?

– Для массажа. Сюда бы парочку махровых простыней и... – Аня не успела договорить. В открытое настежь окно донесся гул мотора. Влад оглянулся, подошел поближе. Встал совсем рядом с Аней. Красная Хонда припарковалась аккуратно рядом с Владовым БМВ. Так уверенно, словно водитель делал это уже не один раз. Дверь распахнулась, и из машины вышла шикарная брюнетка. Обогнула тачку, открыла пассажирскую дверь, и практически в то же мгновение из машины пулей вылетел темноволосый мальчик.

Сердце Ани пропустило удар.

Глава 6

Ребенок... У него был ребенок! Которого он не бросил, который выскочил из машины и помчал напрямик к дому, ни на секунду не сомневаясь, что может это сделать. Рот наполнился горечью. Аня сглотнула.

Злость, с которой она боролась долгие годы, проникла острой иглой прямо в вену и впрыснула в кровь очередную порцию яда. Аня смотрела в окно на приближающегося вприпрыжку ребенка, а перед глазами стояла Васька... Её никому не нужная маленькая девочка, которой было так трудно объяснить, почему её не любят мама и папа.

Влад выругался под нос и пошел прочь из комнаты. Будто привязанная невидимой ниточкой, Аня скользнула за ним. В ушах стучали кровь и топот маленьких ножек по деревянному настилу открытой веранды. Завидев отца, мальчик завизжал и запрыгнул ему на руки. Влад покачулся, застонал и потихоньку стал оседать на пол, стараясь уберечь ребенка от удара.

– Влад... Что такое? – взлетела на крыльцо Майя. Теперь-то Аня узнала в женщине бэк-вокалистку Санина.

– Черт... спина!

– Вам не нужно было делать резких движений, – сварливо заметила девушка, косясь на ребенка, которого произошедшее не на шутку испугало. Губа малыша задрожала, выдавая приближающиеся слезы.

– Эй, сынок, ну-ка, иди сюда. У Влада просто заболела спинка. Ничего страшного не случилось! – Майя подхватила сына на руки, чтобы его отвлечь и успокоить.

У Влада? Телом пронеслась такая волна облегчения, что Аня едва не упала. А ведь в этот самый момент она пыталась поднять с пола Санина. Вот было бы веселье.

– Я не ждал сегодня гостей, – пробормотал Влад, упираясь рукой в поддерживающую крышу веранды стойку.

– Мы тоже не планировали никуда ехать, но зоопарк закрыт, представляешь? А тут еще Стас сказал, что никак до тебя не дозвонится, вот мы и решили рвануть сюда... Но вижу, что мы, наверное, не вовремя.

– Спину опять скрутило.

– Тебе бы обследоваться по-нормальному, Влад.

– Я уже. Вот... Аня. Моя массажистка.

Майя вскинула бровь и удивленно, как будто вот только сейчас ее увидела, смерила Аню взглядом. А та тоже смотрела. Прямо, не мигая. Бэк-вокалистка Влада была на полголовы ниже и килограммов на пять полней. И если бы эти самые килограммы не распространялись по всему Майиному телу так ладно, у нее бы, может, и был бы повод порадоваться. Но нет... Майя была из тех горячих красоток, которых даже лишние килограммы не портили, а лишь подчёркивали их знойную красоту.

Так... Стоп. В какой момент это стало Аню заботить? Плевать! Плевать, как выглядит эта женщина! И что их с Санಿನым связывает – тоже плевать. Вот, если бы он вспомнил о том, что у него есть Васька... Это было бы другое дело. Тогда бы её интерес можно было списать на то, что она переживает, какая той достанется мачеха.

Нет... Об этом тоже лучше не думать. Потому что, стоило Ане только представить возле ее Васьки какую-то другую женщину, как голова начинала кружиться, и душила страшная паника. Это была её... её... Васька. Она стала её матерью, когда от малышки все отказались. И никто её девочку не отнимет.

– Массажистка... Но послушай, Влад, ты уверен, что у этой девочки нужный уровень квалификации? Не лучше ли тебе пойти к Лаврентьеву, а? – донесся до Ани глубокий голос, когда парочка скрылась за дверями дома, а она так и осталась стоять на веранде.

Злость на то, что кто-то сомневается в её квалификации, не потрудившись даже хоть что-то о ней узнать, отдалась неприятной тянущей болью в висках. А может быть, это от напряжения. С Ани семь потов сошло, пока она доехала до места. И это ведь только начало! Если Санин не пошутил и серьезно решил доверить ей своего Зверя. Именно так Аня про себя называла теперь его машину.

– Нормальная у девочки квалификация. Без неё я бы вчера концерт не отработал.

– Серьезно? А что молчал? Вот партизан! Ну, разве так можно, Влад? – голос Майи окрасился томными интимными нотками. И если Аня еще сомневалась, что связывает этих двоих, понадеявшись, что в таком случае шумихи в прессе было бы не избежать, то теперь у неё не осталось никаких сомнений.

Сцепив зубы, она дернула дверь и пошла следом.

– Владислав Александрович, так мы будем делать массаж? Или я могу быть свободна?

– Ох... Я помешала, да? – вскинула красивые брови Майя, проведя ноготками по татуировке на руке Влада.

«Да ты просто Кэп!» – едва сдержала себя Аня. Обидные слова вертелись у нее на языке, и ей это совершенно не нравилось. В этот момент Аня себя не узнавала. Язвительность ей была совершенно не свойственна. Каких-то пару часов в обществе Санина – и вот, только посмотрите, в кого она превратилась! В настоящую ведьму. Может быть, права была мама, когда говорила, что это Влад так на Альку влиял? Может быть, он действительно виноват в том, как бездарно та прожила свою жизнь?

Приехали... А ведь совсем недавно Аня с пеной у рта защищала Влада перед родными. И с сестрой у неё из-за этого были проблемы. Хотя, казалось бы... Они и не пересекались толком. Алька была на пятнадцать лет старше. Аня была поздним ребенком. Нежеланным... Она, наверное, потому так к Ваське и потянулась с первых дней. Хотелось, чтобы хоть кто-то её любил. И самой любить хотелось. С сестрой же они практически не общались. Та как перебралась с Владом в столицу в неполные двадцать, так и моталась за ним, как ниточка за иголкой, лишь изредка навещаясь домой. Иногда ее сопровождал и Влад. Вот в один из таких визитов Аня в него и влюбилась. А может, это случилось раньше. Она его любила столько, сколько себя помнила. Все самые светлые воспоминания из её детства были связаны с Владом. И все самые темные.

Однажды они с матерью неожиданно нагрянули к ним в столицу. Ане тогда было лет десять. Она уже не помнила, зачем они туда подались, что их заставило проделать весь этот путь. Но вряд ли бы когда смогла забыть картину, которая их встречала. Пьяные, обдолбанные Алькины друзья, которых, несмотря на раннее утро, было полным полно в их с Владом однушке... И она сама, открывшая им дверь. Полуголая и нетрезвая.

– Аль, ну, какого хера, детка, я с тобой не закончил! Кого там принесло...

Аня помнила, как в страхе она озиралась по сторонам. И того... с расстегнутой шириной, помнила. Потрясенное лицо матери, сбивчивые речи Альки... Да много всего запечатлелось в ее неокрепшем детском мозгу.

– Кто это, Алечка? Кто все эти люди? И где Владик?

– Мам, да ты проходи! Лех, Бакс, давайте, выметайтесь... Табриз, прости, дорогой... Мы о записи чуть позже поговорим, ты же не против? Сам видишь, мама приехала издалека, сестренка, вот...

– Дерьмо... – сплюнул прямо на пол Табриз и двинулся прямо на них, застывших, как два соляных столба, в тесной прихожей. Он всего-то и хотел, попроситься в ванную. Им совершенно ничего не угрожало, но это Аня уже потом поняла. А в тот момент ей было безумно страшно.

– Алечка, доченька... Да что же это? – как попугай повторяла мать.

– Мам, ну, не начинай! – огрызнулась Алька, подкуривая тонкую сигарету. – Богема, что ты хочешь... Творческий процесс. Ну, не криминал же...

Криминала там тоже хватало. Лежащий на столике пакован с дурью запросто мог потянуть на статью. Но, по наивности, ни сама Аня, ни её мать не знали, что это за сверток. И слава Богу, конечно.

– Аня! Аня... Ты слышишь, что я говорю? – прорвался в воспоминания голос Санина.

– Да. Конечно...

– Я простыни принес. И одеяло, подойдет?

– Да. Я расстелю.

– Может быть, лучше на диване? – вставила свои пять копеек Майя, озабоченно хлопоча над Саниным, как будто тот без неё шагу не смог бы ступить.

– Мне нужна жёсткая поверхность, – возразила Аня, раскатывая одеяло по столу. – И масло. Найдется? В аптечке не нашла...

– Не помню, чтобы у меня было... – почесал в затылке Влад.

– Можно воспользоваться обычным растительным. Есть оливковое или подсолнечное, на худой конец?

– Угу. Было вроде. В кухне.

– Я принесу... – вздохнула Аня.

– Я сама. Тебе будет сложно найти. Там столько шкафов – я сама путаюсь, – улыбнулась Майя и, подхватив притихшего сына за руку, вышла из комнаты. И не было в той улыбке ничего наигранного или искусственного, а все равно она Аню порядком взбесила. Резкими движениями она расстелила поверх одеяла полотенце и взмахнула приглашающим жестом рукой.

– Ну, забирайтесь...

– Давай уж на ты. И не забывай, что я – твой пациент. А не кумир, до которого ты дорвалась, – вроде бы шутя, заметил Санин, неторопливо взбираясь на стол. Большинство людей при этом выглядели бы довольно нелепо. Но это была история не про него. Литые мускулы перекатывались под загорелой кожей, и девушка наблюдала за их скольжением, как под гипнозом. Совершенно не в силах отвести взгляд.

– Аня!

– М-м-м?

– Ты же не делаешь сейчас то, о чем я думаю? – подозрительно осведомился Влад, когда повисшая в комнате тишина затянулась.

– Больно надо, – пробурчала девушка, – просто жду, когда можно будет приступить.

– А вот и я... У него там чего только нет. И кукурузное масло, и репейное... Вот тут масло из виноградных косточек и...

– Из виноградных косточек подойдет, – оборвала Аня певичку и забрала из ее рук пузырек. – Вы будете присутствовать при процедуре?

– А что? Я могу помешать?

– Нет. Если Владислав Александрович не прочь при вас оголить свою пятую точку...

– Нефёдова! – теперь уж пришла очередь Ани заткнуться, – начинай, а?!

– Мы, пожалуй, и правда пойдем, да, Лешка? – улыбнулась Майя сыну. – Хотя зрелище могло быть занятным, – она поиграла бровями напоследок и пошла к выходу. Санин в ответ громко фыркнул. А Аня поняла, что так и не удовлетворила своего любопытства. Кем была для него эта женщина? Попробуй его разбери. Видно, что между ними крепкая, давно устоявшаяся связь. Но у хороших приятелей или в сработавшемся коллективе тоже могли быть отношения подобного рода. Наверное... Или ей просто хотелось так думать.

Да с чего хотелось-то?! Брр-р-р! Аня с психом отвинтила пробку на небольшой бутылочке масла. Пробка отскочила и покатилась по полу. Тяжело вздохнув, Аня отставила открытую бутылочку подальше и, обойдя стол, наклонилась, чтобы поднять крышку. Без задней

мысли она выпрямилась и наткнулась на изучающий темный взгляд. Влад снял очки, и теперь морщинки у его глаз стали еще заметнее.

Столько лет прошло, а Аню все равно до костей пробирал каждый направленный на неё Владов взгляд. Когда-то она была готова кожу с себя содрать, чтобы он смотрел на нее, не отрываясь. Чтобы он видел её одну. А теперь почему-то разозлилась от этого. А может, и не от этого вовсе, а от того, что сама все так же остро на него реагировала. Так остро... почти болезненно.

– Эй! Эй! Полегче... – возмутился Санин, когда она начала его основательно разогревать.

– Терпи! Мужик ты или кто? Я тебя нормально... сейчас поворочаю. Чтоб не думал, что... я тебя лапаю... – пыхтела Аня, разминая его изо всех сил. Санин чертыхался, выдыхал с шумом воздух, когда она посильнее надавливала, и даже хрипло стонал. Аня так разошлась, что забралась на него сверху. И вроде бы в этом не было ничего такого... Была и такая техника... Тайский массаж, например, только так и делался, и это чистая правда. Вот только вряд ли тайские искусницы, массируя своего пациента, чувствовали то, что ощущала Аня, прижимаясь промежностью к крепкой заднице Санина. Вряд ли их тело сладостно сокращалось, наливалось соками и пульсировало. Совершенно неожиданно для себя Аня так завелась, что это стало настоящей проблемой. Она поднималась повыше, массируя плечи, опускалась вниз... И эти с виду целомудренные, а на деле порочные до невозможности движения сбивали ее дыхание и заставляли хотеть большего. Еще большего... и еще...

Чувствуя, что абсолютно утратила контроль над ситуацией, Аня слезла с Санина. Трясущимися руками взяла еще одну простыню из заранее приготовленных и накрыла той Влада. Ее щеки полыхали, как языки пламени. Чувствуя себя грязной озабоченной нимфоманкой, девушка потупила взгляд.

– Пойду, вымою руки... А вы лежите пока.

Глава 7

Бежать! Ей хотелось бежать до монгольской границы. Бросить все, к чертовой бабушке, и улепётывать от того, что произошло. Глядя в шальные глаза собственного отражения, Аня набрала полные пригоршни воды и плеснула в разгоряченное, покрытое тонкой пленкой испарины лицо. Вода оказалась неожиданно холодной, как если бы подавалась из скважины, а не из всем привычного центрального водопровода. Впрочем, может, так оно и было. Дом Санина стоял на отшибе, и тянуть сюда коммуникации вряд ли имело смысл. А еще это было довольно затратно.

– Боже, о чем ты думаешь, дурочка? Какой водопровод? Какое затратно? – простионала Аня, не без основания полагая, что шумящая в кране вода поглотит этот звук.

Низ живота тянул. Девушка переступила с ноги на ногу в попытке ослабить напряжение, но это не помогло. Влажные насквозь трусики неприятно впивались в кожу. Никогда за всю свою двадцатипятилетнюю жизнь она не испытывала такого острого, болезненного желания, но несколько не сомневалась, что это оно и есть.

Нет, Аня не планировала хранить верность Владу, как монахиня-иезуитка. Так вышло случайно. Просто сначала она была в него влюблена, а потом... Потом у Ани не оставалось ни времени, ни сил на мужчин. Учеба, работа, Васька, умирающая мать... Где здесь лишнему времени взяться? Да и какой дурак захотел бы с ней разделить эти заботы? Вряд ли бы такой нашелся. Вот и вышло, что в свои двадцать пять Аня Нефёдова оставалась девственницей. Вполне возможно, последней двадцатипятилетней девственницей на планете. И не то, чтобы её организм был с этим согласен.

Вот! Наверное, все дело в этом...

Бросив последний взгляд в зеркало, Аня торопливо вышла из ванной. В глубине дома слышались тихие разговоры и звуки гитары. Трусливо прячась от необходимости снова встретиться взглядом с Саниным, девушка вышла на веранду. С жадностью вдохнула аромат петуний и прогретой солнцем воды. Дело близилось к вечеру. И, наверное, её первый рабочий день можно было считать оконченным, если бы она нашла в себе смелость спросить об этом. Постояв еще немного, любуясь местным умиротворяющим пейзажем, Аня собрала в кулак все свое мужество и вернулась в дом.

– Не пойму, почему ты не хочешь попробовать. Это могло быть занятно.

Аня остановилась, прислушиваясь к голосам.

– Кастинг? Да брось. Все эти шоу – полная херня.

– Зато отличный шанс засветиться. Ты только подумай, Влад. Три часа в прайм-тайм на одном из центральных каналов... Двадцать выпусков... А от тебя практически ничего и не требуется.

– Май, ну, кто сейчас смотрит телевизор, а? Ты знаешь, какая там возрастная аудитория? Пятьдесят пять плюс. Эта публика тупо далека от моей музыки.

– А в интернете? Ты знаешь, сколько просмотров набирают эти программы в интернете? Мы со Стасом смотрели. Миллионы. Понимаешь?

– Хм, не помню, чтобы ты когда-нибудь так на меня наседала, – голос Влада окрасило удивление, он взял низкий аккорд и снова принялся перебирать струны.

– Я и не наседаю. Просто парни загорелись этой идеей. Я думала, тебе она тоже понравится. В конце концов, ты же не будешь пропадать в студии безвылазно? Почему нет?

– Я не знаю, Май, правда. Там ведь будут не только талантливые ребята. Фрики, бездари... все, кому не лень. Ведь это развлекательное шоу. А я, ты в курсе, не отличаюсь терпением и за словом в карман не лезу.

– Ну, вот и будешь злым полицейским. Им как раз такого недостает в жюри. Лешка, оставь этот провод! – тут Майя переключилась на сына.

– Эй, дружок, это и правда лучше не трогать. Ну-ка, иди ко мне! – вторил ей Влад.

– Неть...

– Нет? Ах, ты ж маленький проказник, сейчас я кого-то к-а-ак догоню!

Лешка с громкими криками вылетел из открытой настежь двери студии. Ну, это уже потом Аня поняла, что это была студия. Тогда девушка этого не знала.

Сделав вид, что она только-только подошла, Аня встретилась взглядом с Владом, который, состроив страшную морду, бежал за ребенком. Санин смотрел на Аню в упор, она же старательно отводила взгляд, к смятению которого прибавилась щедрая порция заскорузлой обиды. Её Васька тоже любила дурачиться...

– Я бы не советовала вам делать резких движений, – сухо заметила девушка. Влад лишь приподнял бровь, продолжая все так же, с интересом, её разглядывать.

– Я постараюсь следовать вашим рекомендациям, – насмешливо заметил он. Аня вскинула ресницы. В какой момент он перешел на «вы»?

– Это очень правильное решение.

Лешка описал круг в коридоре и, распрямив руки подобно крыльям самолета, помчал назад. К ним... Влад поднял обе ладони вверх:

– Прости, друг, но сегодня из меня плохой напарник для игр.

Следом за мужчинами из студии вышла и Майя. В руках она держала стакан с каким-то напитком, в котором плескались кубики льда. Идиотка! Разве она не знает, что Влад в завязке, и для него это может быть не абы каким испытанием? И вообще! Ей ведь потом еще за руль нужно. Если, конечно, дамочка не решила остаться. Под ложечкой противно засосало. Аня нахмурилась:

– Я хотела уточнить, нужна ли вам еще на сегодня?

– Да нет... – Влад растерянно осмотрелся, провел широкой ладонью по волосам. – Нет, езжай... Я сейчас такси вызову.

– Зачем такси? Мы с Лешкой можем её подкинуть, – улыбнулась Майя.

Аня с шумом сглотнула. Облегчение от того, что эта дамочка не планирует ночевать в доме Влада, было слишком сильным для того, чтобы его можно было проигнорировать. Ненавидя себя за ненужные чувства, Аня покосилась на зажатый в руке женщины стакан и с намерением вскинула бровь.

– Что? – недоуменно спросила та, но проследив за Аниным взглядом, рассмеялась: – Да это ведь чай! Чай со льдом. А ты что подумала?

Аня вспыхнула. Пробубнила что-то невнятное, пялясь на собственные ноги. Бледно-розовый лак уже не мешало бы обновить, и она непроизвольно поджала пальцы, сравнивая собственные узкие ступни с изящными – Майи. Вот, чей педикюр был идеальным. А между тем, потеряв к ней всякий интерес, та снова улыбнулась Владу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.